

Тенор Имери Кавсадзе

В афишах Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского это новое имя. На днях молодой тенор впервые спел на сцене пермской оперы партию Фауста. Дебют вызвал единодушный отклик, так сказать, по обе стороны рампы: пермяки, зрители и специалисты высоко оценили и отличный голос певца, и его умение естественно и непринужденно войти в образ.

После спектакля наш корреспондент Ю. Надеждин взял у И. Кавсадзе интервью.

— Где и у кого вы учились?

— Десять лет назад я закончил Тбилисскую консерваторию по классу заслуженного педагога Грузинской ССР доцента Анны Георгиевны Чиджавадзе.

— Как складывалась ваша творческая биография после консерватории?

— Работал в оперных театрах Тбилиси, Горького, Душанбе. 18 января спел в Перми партию Надира в «Искателях жемчуга». В последнем спектакле «Фауст» я вышел на сцену уже как солист Пермского театра оперы и балета.

— Какие партии есть в вашем репертуаре?

— В русских операх: Владимир Игоревич («Князь Игорь»), Лыков («Царская невеста»), Дубровский, Ленский, Юродивый («Борис Годунов»); в западной классике: Герцог («Риголетто»), Альфред («Травната»), Надир, Фауст, Рудольф («Богема»), Пинкертон («Чио-Чио-Сан»), Дюфрен («Заза» Леонкавалло). Большинство из этих спектаклей, как видите, идет сейчас на пермской сцене.

— Что вы скажете о своих первых впечатлениях от спектаклей, в которых вы участвовали, о своих новых партнерах?

— В «Искателях жемчуга» и «Фауст» входить мне было, в общем, не трудно. Тем более, что познакомиться с особенностями прочтения моей «вокальной строчки» и оперы в целом мне очень помогли дирижеры Альберт Мочалов и Арнольд Шпизман. Полезной была для меня и встреча с исполнителями партий Зурги и Лейлы в «Искателях жемчуга» заслуженным артистом РСФСР Валентином Богдановым и Ольгой Захаровой. Это люди музыкальные, опытные сценически, и работать с ними было приятно. Как и с партнерами по «Фаусту» заслуженной артисткой РСФСР Татьяной Воскресенской, Владимиром Турчанисом, Борисом Шадриным.

— Какие у вас сейчас главные творческие заботы?

— Их много. Во-первых, предстоит выучить заглавную партию в «Лоэнгрине»; в театре уже начались спевки, и мне предстоит нагонять. Кроме того, надо петь весь повседневный текущий теноровый репертуар: в марте — Надира и Пинкертон, а дальше и все остальное. Театр академический, причем с хорошей профессиональной репутацией, и это, конечно, обязывает...

1 1 MAR 1972

ВЕЩАНИЕ
Г. ПЕРМЬ